

Гу Тин не стал выбирать путь через горы и леса — слишком уж утомительно. Один взгляд на эти кручи, и голова идёт кругом!

Хо Янь, возможно, тоже не прочь был бы о таком помыслить. Если Мэн Цэ позволял себе такие вольности, то почему бы и ему, такому же князю, об этом не помечтать? Увы, людям судьбы разные, и Гу Тин такой возможности ему не предоставил.

Но как же решить проблему, что прямо перед ними?

Ситуация была странной. Глухая пустошь, узкая тропа, здоровенные горные разбойники с мечами наперевес — выглядели грозно, но при ближайшем рассмотрении не так уж и страшно. Одежда на них рваная, мечи затуплены, словно подобраны где-то в былые годы. Бедные до нитки, а кричат громче всех: «Эта гора — наша, это дерево — наше! Хотите пройти — оставляйте деньги на дороге!»

Как насчёт их умения — неизвестно, но позы они принимали грозные: либо плати, либо жизнь!

Гу Тин взглянул на Хо Яня, слегка приподняв бровь. Эти люди, кажется, не так уж и сильны?

Хо Янь кивнул, взгляд его потемнел.

Гу Тин мог и не разобрать, но Хо Янь, прошедший годы в битвах, был в этом деле зорок. Мало того что «не так уж сильны» — с этой оравой справился бы один Фань Дачуань.

Фань Дачуань и впрямь едва сдерживал ярость. Сколько лет их армия Стражей Севера громила на границе войска Северных Ди, заставляя тех реветь и звать на помощь! И вот эти жалкие бандиты смеют преграждать им путь? Ищут смерти!

Но едва он вышел из рядов, плюнул в ладони и выхватил своё длинное оружие, даже не успев как следует разойтись, как главарь разбойников вдруг повалился на землю!

— Давайте! Убейте нас поскорее! Тогда слава о князе — Страже Севера разнесётся повсюду! А наши семьи получат побольше пособия!

Хо Янь: ...

Гу Тин: ...

Фань Дачуань: ...

Что за дела? Где же ваша разбойничья гордость? Вы даже не сразились, а уже сдались!

Гу Тин и Хо Янь быстро обменялись взглядами — ситуация казалась им крайне подозрительной.

Убить их было можно, но победа оказалась бы слишком уж дешёвой. Эти люди, похоже, были завсегдатаями такого дела, но не отпетыми негодьями — иначе не влачили бы такую нищету. Скорее, их загнали в угол обстоятельства, и теперь они, хоть и не желая того, вынуждены были быть отпетыми головорезами. Не обращать на них внимания? Денег им не жалко, но как бы выглядела новость, что князя — Стража Севера ограбили разбойники по пути в столицу? Не слишком почётно.

К тому же они знали, кто перед ними. Похоже, их заранее предупредили и нарочно подстроили эту засаду.

Для приезжих такая ситуация была тупиковой, а вот для местных — раз плюнуть. Разбойники явно не шибко грозные, до городских ворот рукой подать — стоило лишь кивнуть какому-нибудь мелкому чиновнику, и те бы разбежались.

— Жаль... — вздохнул Гу Тин. Связи в столице были для них проблемой.

Хо Янь согласился:

— Верно.

Князь — Страж Севера обитал в далёком Цзююане, и ему не полагалось иметь связей в столице. А если они и были, то раскрывать их из-за такой мелочи было никак нельзя. Но перед лицом этих жалких головорезов выбор был небогат: либо ударить в грязь лицом, либо раскрыть свои связи. Третьего не дано.

Фань Дачуань в ярости поскрёб затылок: даже столичные разбойники драться как следует не умеют, просто ни на что не годны!

Гу Тин быстро сообразил и подмигнул Хо Яню: дай-ка я справлюсь!

Хо Янь с лёгкой усмешкой посторонился, давая ему проявить себя.

Гу Тин, прижимая к себе ручную грелку, сделал несколько шагов вперёд:

— Я вижу, слова ваши грубы, но поведение — вполне пристойное. Одежда бедная, но лица открытые, взоры ясные. Вы не злодеи и занялись этим ремеслом, лишь доведённые до крайности. Осмелюсь спросить: какие же беды вас сюда привели?

Крепкий главарь с густыми бровями рявкнул в ответ:

— Какое тебе дело! Не пудри нам мозги, братва сегодня ничего, кроме денег, не просит! Иначе вас тут много, но никто не пройдёт!

Гу Тин слегка запрокинул голову, не обращая внимания на угрозы:

— Себя не жалеете, о семьях не забываете. Ваши чувства и принципы достойны уважения.

Они получили точные сведения, знали, кто и когда проедет, знали, что в случае смерти их семьи получат пособие, знали, куда обращаться с жалобами. При своей нищете они вряд ли были частью какой-то сети — скорее, их просто использовали.

Быть орудием в чужих руках, самому того не ведая, — жалкая участь. Гу Тин не стал раскрывать всё карты и предупреждать их — даже если бы и попытался, они бы не поверили. Он лишь улыбнулся и предложил своё:

— Если жизнь невмоготу, почему бы не попробовать что-то новое? Например, армия Стражей Севера — та самая, что наводит ужас на Северных Ди. Годами сражается, защищая родную землю и народ Дася. Не думали ли вы о том, чтобы вступить в её ряды?

Главарь с густыми бровями остолбенел:

— В армию?

Гу Тин улыбнулся:

— Да, в армию. Честно говоря, мы все здесь — люди с характером, и перед угрозой ограбления не спасём. Дело чести: жизнь отдать можно, а достоинство — нет. Но если вы отправляетесь на службу и у вас нет средств на дорогу, то мы, как воины армии Стражей Севера, не можем не помочь вам — ведь все мы дети Дася.

Главарь, похоже, впервые слышал такое и задумчиво повторил:

— В армию... Цзююань...

Гу Тин продолжил:

— Я вам путь указал, но решать вам. Что лучше — грабить на дорогах или стать настоящими людьми, добывая пропитание воинской доблестью, прокладывая себе путь в жизни? Имя князя — Стража Севера вам известно. Он защищает родную землю и народ, справедлив и честен перед небом и землёй.

Главарь хмыкнул:

— Хе! Сладкие речи говорить всякий горазд, а вот быть хорошим человеком — куда сложнее! Ты так красиво расписываешь, а кто знает, что он за человек, этот твой князь!

И тут произошло неожиданное.

Разбойники устроили засаду с простой ловушкой — верёвки с натянутыми стрелами. Всё было под контролем, но кто-то чихнул, рука дрогнула, и одна стрела со свистом вырвалась, метя напрямиком в главаря!

Тот не успел увернуться, но Хо Янь, нахмурившись, носком сапога поддел камень и сбил стрелу на лету.

Главарь, не успев даже испугаться, уже был спасён. На душе у него стало беспокойно.

Они грабят этих людей, а те их же и спасают? Что теперь делать? Продолжать? Без добычи семью не прокормить, дома уже пусто. А грабить — как-то не по-людски.

Пока он раздумывал, он заметил, что стрела была не единственной — ещё одна уже летела, и на этот раз не в него, а в того красивого юношу, что с ним разговаривал!

— Берегись! — Он бросился вперёд и оттолкнул Гу Тина.

Гу Тин всегда медленно реагировал на такие вещи. Упав на землю, он лишь смотрел недоумённо: что происходит?

Густобровый разбойник получил стрелой в руку. Рана была неглубокая, но больно, конечно, адски. Стиснув зубы, он прикрыл рану и сердито уставился на Гу Тина:

— Я тебя не спасал! Ты — заложник, за тебя выкуп дадут. Дело наше, конечно, неблагородное, но и у нас свои принципы есть: пока денег не получим, заложник должен быть цел и невредим!

Гу Тин: ...

Довольно своеобразные разбойники попались.

— Вы...

Не успел он договорить, как перед ним возник Хо Янь, подхватил его и усадил на большой плоский камень.

— Что? — Гу Тин не понимал, что происходит.

Лицо Хо Яня было мрачным, а голос низким и глуховатым:

— Ты даже не заметил, что ранен?

— Ранен?

Гу Тин нахмурился и посмотрел вниз.

К этому моменту он, конечно, увидел стрелу и понял, зачем главарь его толкнул. Он чувствовал, что может ходить, и не думал, что с ним что-то не так. Но слова Хо Яня заставили его ощутить боль.

Хо Янь присел на корточки, снял с Гу Тина сапог, затем носок и закатал штанину, обнажив гладкую кожу и красное пятно на лодыжке. Ссадина была небольшой, но выглядела устрашающе — красно-синяя, с проступившими капельками крови.

Гу Тин почувствовал, что настроение Хо Яня испортилось:

— Я в порядке, почти не больно.

— Молчи.

Хо Янь крепко сжал губы, достал из-за пазухи маленький пузырёк и принялся смазывать рану.

Воцарилась гнетущая тишина.

— Я снова нарушил слово. — Хо Янь сжал ладонью его голень, глядя на это яркое красное пятно, и голос его стал тише. — Обещал, что больше не дам тебе пострадать, а мы до столицы ещё не доехали, а ты уже ранен.

<http://bllate.org/book/16279/1466506>